

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.324.8

Е.А. Баёва

СЕТЕВАЯ МОДЕЛЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРОУСТРОЙСТВА: СПОСОБЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ОПРАВДАНИЯ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Исследуется динамика капитализма в контексте перехода от индустриальной к сетевой модели с помощью концептуальных средств социологической теории. Модернизация капиталистического мироустройства показывается через кардинальные изменения системы разделения труда, обновления духа капитализма, высокотехнологичной экономики, способствующие активному распространению социальных и экономических сетей, изменения организационных форм труда и производственных отношений. Делается вывод, что существуют способы воспроизводства капитализма посредством структур повседневности и механизма разделения труда, а также способы его морального оправдания, обеспечивающие его устойчивое развитие.

Ключевые слова: сетевая модель; капиталистическое мироустройство; разделение труда; великая трансформация; оправдание; дух капитализма.

В условиях «текущей современности» (понятие «текущая современность» (англ. liquid modernity) принадлежит социологу З. Бауману, использовавшему физический термин «текучесть» в качестве главной метафоры для описания современного общества [1]), когда ощущается нехватка устойчивых ориентиров для мировосприятия, социологический анализ сетевой модели капитализма, стремительно распространяющейся по всему миру, поможет обозначить конфигурацию признаков, определяющих ритм и настроение текущей эпохи. Начиная с 1970-х гг. XX в. в мире произошла глубокая реструктуризация мирового устройства, связанная с его переходом к сетевой модели. Итогом реструктуризации стали децентрализация и появление сетевых структур, диверсификация социальных и экономических отношений, интенсификация процессов международного разделения труда, торговли и производства, развитие высоких технологий, дифференциация и дерегулирование финансовых рынков, а также активная урбанизация жизненных пространств. Данные изменения происходили в контексте глобального распространения сетевого капитализма, в котором тесно переплетаются и конкурируют глобально взаимозависимые национальные экономики, большие и малые города, рынки, крупные транснациональные корпорации и небольшие компании, домохозяйства, различные статусные группы и индивиды. Экспансия сетевой модели капитализма, его влияние на различные сферы жизнедеятельности общества позволяют говорить о капиталистическом мироустройстве, имеющем явные и латентные способы воспроизводства.

Капиталистическое мироустройство основывается на экономике знаний и сетей, связывающих между собой социальных и экономических агентов с помощью интернет-технологий в глобальном масштабе в режиме реального времени. Координаты капиталистического мироустройства базируются на взаимозависимости социальных и экономических структур человеческой жизнедеятельности. В этом плане данное понятие соотносится с понятием «мироэкономика» представителя школы «Анналов» Ф. Броделя [2].

В мироэкономике как глобальной системе экономических процессы происходят в обширном экономическом пространстве, устроенном надполитическим образом. Несмотря на острые политические моменты, никто не собирается упускать собственной экономической выгоды, которая в конечном итоге дарует и выгоду политическую. Внутри мироэкономики образуются различные сети экономических акторов, участвующих в разделении труда, циркуляции товаров и услуг, движении потоков рабочей силы и капиталов. Эффективному развитию этих процессов способствует механизм воспроизводства типичных универсальных практик экономического поведения, укорененных в структурах повседневности. Исторически генезис капитализма берет начало в повседневных обменах, взаимодействии, в традиционных рыночных практиках, ремесленничестве, мелких семейных хозяйствах. Результатом повседневного рыночного обмена становится то, что А. Шюц называет наличным знанием, дающим релевантное восприятие социального мира [3]. Вследствие регулярности повседневных практик образуется конфигурация этих взаимодействий, что обеспечивает взаимность перспектив в процессе экономической деятельности. Происходит институционализация типических конструктов в виде совокупности паттернов экономического поведения, которые воспроизводятся в ходе хозяйственной деятельности. Дух капитализма, таким образом, заключен глубоко в многолетних повседневных практиках обмена, которые, усложняясь, создают новые формы капиталистических отношений. В период зарождения капитализма формами таких отношений выступали примитивные формы рыночного обмена, основанные на натуральном хозяйстве, производителями которого являлись община и семья. В ходе «великой трансформации», при переходе к промышленному капитализму, эти повседневные практики стали фундаментом для формирования новых форм капиталистических отношений, связанных с индустриальными и финансовыми институтами. Например, в XVIII в. место ярмарочной деятельности как способа обмена товарами заняли биржи. В результате деятельности бирж в

крупных финансовых центрах Европы капиталы и кредиты стали находиться в свободном обращении, что сделало капитал более доступным, а процесс накопления капитала более рентабельным. Доступность капитала, в свою очередь, стимулировала развитие промышленного производства. Это позволяет сделать вывод, что стимулом для модернизации капитализма становится дифференциация экономической деятельности. Другим стимулом для обновления капитализма стал рост крупных городов в качестве всеобщих экономических центров, каковыми были в разное время Амстердам, Лондон, Женева, Генуя. Смена этих экономических центров сопровождалась продолжительным кризисом всей экономики и ее последующей глубокой реструктуризацией.

Совокупность переходов от докапиталистической эпохи к промышленному буржуазному капитализму и впоследствии к сетевому капитализму свидетельствует о динамичном характере развития капиталистического мироустройства. Вслед за К. Поланьи преобразования капиталистического мироустройства можно обозначить как «великую трансформацию» и зафиксировать ее основные черты [4]. Возникновение промышленного капитализма сопровождалось детрадиционализацией рынков, ростом свободной торговли, активизацией обмена товарами и капиталами, ростом значимости финансовых институтов. Индустриализация привела к росту массовой урбанизации населения и усложнению системы разделения труда. Важным достижением этого перехода стала либерализация экономики и ослабление государственного протекционизма. В этот период внутренние рынки вышли на международный уровень, сформировались международные банковская и финансовая системы. Чтобы подчеркнуть взаимосвязь экономических и политических факторов в этом важном процессе, экономист и социолог К. Поланьи отмечает, что для мирного функционирования этой системы ей на службу была поставлена система равновесия сил, которая действовала вплоть до начала XX в. – начала второй волны великой трансформации. Преобразование мировой цивилизации и наступление следующего этапа развития капитализма связаны с кризисом международного золотого стандарта и прежней системы равновесия сил (1930-е гг. XX в.). Следующая «великая трансформация» начинается приблизительно в 1970-х гг. XX в., когда развитие капитализма сопровождается модернизацией и глобализацией. Общество «поздней современности» не вписывается в прежние прогнозистические рамки, так как все более усложняется, становится менее управляемым, «ускользающим». Глобализация, условием распространения которой становится высокотехнологичная экономика, вводит в действие фактор риска и неопределенности [5].

Изменения в экономических процессах, сопровождающиеся отмиранием прежних и возникновением новых форм, свидетельствуют о неоднородности и волнообразной динамике капитализма. Волнообразные процессы раскрывают природу колебаний в экономике, которые способствуют модернизации структуры капитализма. Согласно теории «кондратьевских

циклов» (по имени экономиста Н.Д. Кондратьева) капитализм имеет право на перманентное обновление, предпосылки которого возникают с приходом «новой волны» его развития [6]. Кондратьевские циклы – это волны, переходы от фазы роста «А» к фазе спада «В» (или сжатия) и наоборот. Направление кривой развития определяется экономической конъюнктурой (совокупностью благоприятных или неблагоприятных обстоятельств, способствующих становлению той или иной фазы развития), что исключает повторения и однообразные директивы движения. Причиной наступления фазы сжатия чаще всего является отсутствие или недостаток инноваций в экономическом хозяйстве (или изменений в технике производства, в организации хозяйства). Продолжительность цикла «В» зависит от протекционистских мер с целью выхода из фазы сжатия. В случае успешных мер переход к фазе роста «А» может быть стимулирован внедрением инновационной отрасли в структуре экономического хозяйства. Последствия выхода из фазы сжатия являются необратимыми и характеристики всей системы меняются радикальным образом. Важным моментом перехода от фазы сжатия к фазе роста является либерализация рынка. О «невидимой руке рынка» как проявлении естественных законов и принципе невмешательства государства в экономику писал еще А. Смит [7]. По естественным законам рынка цены становятся справедливыми, а максимизация прибыли купцами или промышленниками в конечном счете работает на общее благо. Например, бурный рост промышленности в Англии в XVIII–XIX вв. произошел в условиях *laissez-fair*. И. Валлерстайн, опирающийся в своем миросистемном анализе на взгляды Ф. Броделя и Н. Кондратьева, подчеркивает вероятность возрастания роли государства в процессе бесконечного накопления капитала, как бы предостерегая, что излишний и затяжной протекционизм может привести к капиталистическому обогащению госаппарата. «Если государство обладает ресурсами, которые дорого стоят на мировом рынке, то доход государства, по существу, является рентой, и здесь непосредственный контроль над аппаратом также гарантирует, что значительная часть этой ренты может просочиться в частные руки. Неудивительно, что в таких государствах часто случается так, что к власти приходят военные. <...> Когда государственная машина нацелена на капиталистическое обогащение, обычная процедура смены власти отходит в сторону, а результаты выборов подтасовывают, если выборы вообще проводят...» [8. С. 137]. Это становится одним из главных рисков при переходе от фазы сжатия к фазе роста, так как рыночная экономика перестает быть саморегулирующейся системой со свободным обращением товаров. Таким образом, налицо зависимость объема и продолжительности политики протекционизма в каждой отдельно взятой стране от уровня экономических проблем и типа политического режима.

На глобальном уровне в результате очередной «великой трансформации» к концу XX в. мироустройство входит в новую фазу роста в условиях провозглашенного курса на глобализацию, направ-

ленную на открытие границ и обеспечение свободно-го движения товаров и капитала по типу «центр-полупериферия-периферия». Широкое распространение получает практика преумножения капитала посредством инвестирования и реинвестирования в финансы или экономику. Индивидуализация потребительского спроса вынудила экономических игроков усовершенствовать практики диверсификации и коммерциализации предложения, перманентно внедрять инновации в менеджмент. Все это обусловило переход от массового производства к мелкосерийному, отличающемуся дифференцированным и гибким предложением. В результате этого перехода к гибкому производству произошел «второй промышленный переворот». По мысли социологов Л. Болтански и Э. Кьяпелло, признаком обновленного капиталистического мироустройства стал сетевой мир, устроенный как проектный град, противопоставленный семейному и рыночному граду эпохи промышленного капитализма. Проектный град выступает как система ограничений, воздействующая на усложненный сетевой мир, в соответствии с которыми экономические агенты (как участники проектов) следуют в своих действиях определенным правилам и нормам. В ходе последней «великой трансформации» возник «третий дух капитализма», который на волне роста социального пессимизма в отношении капитализма абсорбировал новые механизмы оправдания [9].

Дух капитализма, содержащий личностные предпосылки, выступает моральной поддержкой рациональной организации капиталистического мироустройства. Понятие «дух капитализма» впервые использовал коллега М. Вебера и сооснователь журнала «Архив социальной науки и социальной политики» В. Зомбарт в работе «Современный капитализм» (1902) [10]. Далее эволюция этого понятия разворачивалась в полемике между М. Вебером, с одной стороны, и В. Зомбартом – с другой. Оба мыслителя для анализа данного понятия обращались к методу образования исторических понятий или обнаружению генетических связей, отражающих индивидуалистические признаки времени. М. Вебер придавал большое значение рациональной специфике западного капитализма и упрекал своих оппонентов (В. Зомбарта, Г. Зиммеля и К. Маркса) за игнорирование этого ключевого момента. Зомбарт рассматривает генезис духа капитализма с позиций биологизма, ставя его в зависимость от биологических, а потом уже и от социальных структур [11]. Вебер был решительно против радикального биологизма Зомбарта и, опираясь на Канта, связывал развитие предпринимательского духа с этосом, или совокупностью этических норм и максим. Этика капиталистического мышления имеет религиозное обоснование, о чем свидетельствует взаимосвязь современного капитализма и рациональной этики протестантизма. Вебер сводит характерные стороны религиозной хозяйственной этики к идеальному типу и определяет западную культуру как отличную от других культур – как культуру рационального типа [12].

Несмотря на различия во взглядах, и Вебер, и Зомбарт выделяли роль личностного начала в возникно-

вании и экспансии капиталистического духа. В веберовской трактовке движущей силой капитализма являются не спекулянты и авантюристы, ориентированные на политическую удачу и иррациональную спекуляцию (как полагает Зомбарт), а носители определенного этоса, связанного с чувством исполненного долга в рамках призвания. В качестве такой движущей социальной силы Вебер называет бюргеров. У Зомбарта авантюрное начало сочетается с мещанским, и в союзе эти два начала порождают нового человека – предпринимателя, или буржуа. Авантюрная форма изначально находит воплощение в трех человеческих типах: завоевателе, организаторе, торговце. Именно эти типы в Средние века на этапе раннего капитализма занимались добычей капитала. В следующей фазе развития капитализма авантюрное начало сочетается с мещанским началом, что знаменует переход к высокоразвитому капитализму. Вебер отрицает подобное «героическое», авантюрное и биологическое начало в качестве двигателя западного капитализма. По мнению Вебера, Зомбарт в своих размышлениях недалеко ушел от описания традиционной экономической системы, которая, напротив, выступает барьером для интенсивного и новаторского развития капитализма. Отличительная черта промышленного капитализма – процесс производства, который способствовал отделению класса предпринимателей от домашнего хозяйства. В докапиталистической эпохе не было рационального использования капитала через его внедрение в производство и рациональной организации. Капиталистическое ведение хозяйства основано на получении прибыли посредством обмена, или ненасильственного приобретения товаров и услуг. Основным признаком современного рационального капитализма является калькуляция материальных средств с целью получения рентабельности от своей предпринимательской деятельности и рациональная организация свободного труда (предприятия), ориентированного на товарный рынок. Дух капитализма напрямую связан с разделением труда, где распределение людей по профессиям – выражение божественной воли, а выполнение своей работы есть реализация религиозного долга.

Взгляды Вебера на генезис капитализма имеют не только последователей, но и критиков. Ф. Бродель, рассматривающий средиземноморскую модель капитализма как колыбель европейского, а затем и мирового капитализма, отмечал, что Вебер слишком преувеличивает, и северные страны лишь заняли то место, которое задолго до них занимали старые центры средиземноморского капитализма. «Амстердам копирует Венецию, как Лондон вскоре будет копировать Амстердам, и как затем Нью-Йорк будет копировать Лондон... Благодаря новому возвышению Атлантики происходит расширение экономики в целом, обменов, денежных запасов; и в этом случае так же быстро развивающаяся рыночная экономика, выполняя решения, принятые в Амстердаме, понесет на своей спине выросшее строение капитализма» [2. С. 71]. Кроме религиозных факторов, в формировании духа капитализма следует принимать во внимание и влияние крупных

политических и экономических событий. Таковыми событиями на заре промышленного капитализма стала, с одной стороны, Великая французская революция 1789 г., с другой – Английская промышленная революция. Основными достижениями Французской революции стало, во-первых, то, что политические перемены стали восприниматься как норма; во-вторых, источником суверенитета государства стал народ, а не монарх или законодатели. В результате Английской промышленной революции произошел мощный технологический рывок во многих отраслях промышленности (в частности, текстильной и металлургической), что обусловило интенсивный переход от аграрного хозяйства к индустриальному производству. Именно поэтому в модернизации капитализма большую роль играет научно-технологический прогресс. Этот вывод был сделан еще классическими мыслителями. Развитие и внедрение технологических инноваций связано с повышением всеобщего благосостояния, эволюцией профессиональных навыков и, как следствие, дальнейшим освобождением труда (А. Смит). Демифологизация сознания в эпоху модерна сопровождалась его обособлением от религии и поддерживалась бурным развитием науки, техники, промышленности (М. Вебер). Буржуазия как господствующий класс не может поддерживать свое господство, не революционизируя постоянно орудия производства. Производительность труда в обществе зависит от уровня научного познания и технической оснащенности трудовой деятельности (К. Маркс).

Научно-технологический прогресс дает стимул для модернизации разделения труда, которое, по выражению Э. Дюркгейма, все плотнее окутывает общество своей сетью вследствие усложнения способов индустриального производства и укрупнения капиталов. Отметив его важнейшую роль в экономике и жизнедеятельности общества, А. Смит стал первым, кто предпринял попытку теоретизировать феномен разделения труда. Разделение труда – естественный процесс, его причина заключается в склонности человеческой природы к различным обменным операциям, прежде всего к торговле и обмену. На рынке происходит обмен излишков своего труда, превышающих собственное потребление, на продукты, производимые другими людьми, в которых тот или иной человек испытывает потребность. Это вынуждает человека развиваться в рамках специализации и развивать до совершенства свои способности в данной специальной области. Цена на обмениваемые товары устанавливается конъюнктурой спроса и предложения, что предполагает условия свободного рынка, также являющегося частью естественного порядка. Таким образом, специализация труда способствует приобретению нужных навыков и тем самым служит общему благу (*common best*) [7]. Э. Дюркгейм добавил, что, кроме экономического эффекта, разделение труда производит социальный эффект. Интегрирующая сила разделения труда заключается в создании и поддержке чувства социальной солидарности, столь необходимого для моральной плотности общества. Если в архаических обществах религия всецело являлась ин-

тегрирующей основой, то в индустриальных обществах ее место занимает общественное разделение труда. Постепенно механическая солидарность замещается органической, отражая усложняющийся характер капиталистического общества. Механическая солидарность сегментарных обществ предполагала взаимодействие на основе личных отношений и традиций. В индустриальных обществах с органической солидарностью ему на смену приходит профессиональная дифференциация, все больше укрепляющая коллективное сознание: «Рост разделения труда происходит, следовательно, оттого, что социальные сегменты теряют свою индивидуальность, что разделяющие их перегородки становятся еще более проницаемыми – словом, происходит сращивание, делающее социальное вещество свободным для вступления в новые организации» [13. С. 263]. Делая общий анализ социальной значимости разделения труда, Дюркгейм не может обойти стороной тот факт, что разделение труда не будет действовать, если не будет своевременной модернизации организационных форм труда. В период внедрения инноваций, когда наступает состояние нравственной и правовой аномии, очевидным становится и упадок корпораций как основной формы профессиональной организации. В этом отношении Дюркгейм солидарен с Вебером, который считал, что жизнедеятельность капитализма определяется вовсе не движением товара, как полагал Маркс, а адекватным индустриальному обществу функционированием рациональной организационной структуры – капиталистического предприятия. Основная причина неадекватности предприятий текущим экономическим реалиям заключается в затягивании с их модернизацией и реформированием. В эпоху индустриального капитализма главный ракурс критики корпораций сосредоточился вокруг темы их соответствия утилитарным целям, а их образ связывался со старым режимом, стремлением поддержать и увеличить свои привилегии и монопольное положение. Поэтому корпорации перестали выступать в качестве моральной силы, обеспечивающей социальную солидарность. Когда наступает такой упадок, именно критика на предмет несоответствия профессиональных корпораций современным тенденциям может стать источником их реформирования.

Со второй половины XX в. в результате критики традиционных иерархических форм организации наемного труда на систему разделения труда постепенно распространяются сетевые принципы организации. Это связано с тем, что организации индустриального капитализма – вертикально интегрированные корпорации или малые предприятия – проявили неспособность соответствовать современным веяниям. Постепенно предприятия как формы организации коллективного труда перестают быть обезличенными бюрократическими машинами. По мнению М. Кастельса, этот тренд обозначился в процессе перехода от массового к гибкому производству, а также в результате кризиса крупных корпораций и высокой жизнеспособности малого и среднего бизнеса как проводников инноваций и источников создания рабо-

чих мест [14]. Для того чтобы соответствовать новым организационным трендам, крупные корпорации перешли от вертикальных бюрократий к горизонтальным мультинациональным корпорациям, распространяясь по всему миру путем слияний и поглощений. Вертикальная дезинтеграция производственного процесса посредством перехода в сетевую форму поощряет личностную и корпоративную инициативу. Организация профессиональной деятельности сети экономических и социальных агентов концентрируется вокруг поиска идеи в целях реализации проекта. Источником конкурентоспособности компаний становится не только креативность команды, но и оперативность, мобильность в поиске нужных внешних исполнителей независимо от географических, статусных и культурных барьеров. Границы традиционных предприятий стираются, происходит самоорганизация профессиональной сети, спланируемая координатором выполнения проекта. Взаимодействие участников проекта, их оперативность в обратной связи обеспечивают высокотехнологичные интернет-коммуникации в режиме online. Таковы основные изменения в международном разделении труда.

Осуществляя сетевую экспансию, капитализм нуждается в действенных способах морального оправдания, выступающих источником преодоления критического отношения и мобилизующих производительные силы. Анализируя аспекты капиталистического мироустройства, А. Смит, М. Вебер, Э. Дюркгейм заложили основы анализа способов его оправдания. Дух капитализма черпает источники своего оправдания в нерациональных предпосылках, или в личной мотивации человека. По Веберу, например, исходя из иррациональных религиозных предпосылок, оправдание капитализма основывается на том, что труд является высшей ценностью и божественным призванием, следуя которому человек выполняет моральный долг. Этика отвергает наслаждение богатством, призывает сократить потребление и ориентирует человека использовать состояние в практически полезных целях [12]. Классическое моральное оправдание капитализма сформировалось на основе следующих ценностных установок: развитие капитализма, во-первых, способствует значительному росту производства, торговли, что улучшает всеобщее благосостояние; во-вторых, значительное накопление капиталов, их постоянная циркуляция используется в поддержании экономического роста.

Социологи Л. Болтански и Э. Кьяпелло развили идею морального оправдания и сделали ее неотъемлемой составляющей этапа «третьего духа капитализма», который наступил в условиях распространения сетевой модели капитализма в конце XX столетия. Современный дух капитализма отражает динамичное сочленение концептов капитализма и его критики, возникшей на волне роста социального пессимизма. Рост таких настроений свидетельствует о наступлении фазы сжатия и необходимости модернизации капиталистической системы. Чаще всего кризис морального оправдания капитализма связан с обостре-

нием многих социальных вопросов, что показали события во Франции в мае 1968 г. Для большей жизнеспособности капитализму стал необходим компромисс между стремлением к накоплению капитала и требованиями социальной справедливости, что потребовало формирования приемлемой системы ценностей. Капитализм не только обновляет идеологическую подоплеку и наполняет его новым ценностным смыслом для оправдания вовлеченности в капитализм, но и стремится предоставить конкретные социальные гарантии для мобилизации производительных сил. В систему ценностей обновленного духа капитализма, помимо традиционного служения общему благу, включаются его оправдание через связь экономических и политических свобод (либерализация наемного труда как способа для самореализации и выражения воли) и следование принципам социальной справедливости. В результате сформировалась совокупность моральных оправданий капиталистического мироустройства, благодаря которым капитализм предстает как единственно возможный и желанный тип мирового устройства. Принятие ценностей морального оправдания означает, что индивид становится частью капиталистического мироустройства [9].

В результате проведенного социологического анализа можно сделать вывод, что существует конфигурация признаков сетевого капиталистического мироустройства, к которым относятся:

а) сетевая модель разделения труда, диверсификация трудовых отношений; б) образование горизонтальных мультинациональных корпораций; в) новые модели менеджмента, обеспечивающие глобальное управление в режиме реального времени; г) высокие технологии, способствующие образованию и распространению экономических и социальных сетей; д) переход от массового к гибкому производству; е) новый дух капитализма, обеспечивающий его моральное оправдание.

Материалом для устойчивого воспроизводства капитализма служат наличные знания, появившиеся в результате примитивных рыночных форм обмена и укоренившиеся в повседневных структурах. Капитализм мобилизует данные наличные знания, благодаря которым индивид органично ощущает себя единицей капиталистического мироустройства. Еще один механизм, обеспечивающий воспроизводство, — это разделение труда, производящее социальный и экономический эффект путем создания чувства социальной солидарности. В сетевом капиталистическом мироустройстве это международное разделение труда, объединяющее экономических и социальных агентов в сети по всему миру. Способы оправдания сетевого капиталистического мироустройства коренятся в обновленном духе капитализма, базирующегося на личной мотивации человека. Дух капитализма представляет собой совокупность связанных с капиталистическим мироустройством верований, которые способствуют его моральному оправданию и поддерживают (через их легитимацию) нужную ему модель экономического поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bauman Z. Liquid modernity. Cambridge : Polity Press, 2000.
2. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск : Полиграмма, 1993.
3. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М. : РОССПЭН, 2004.
4. Полanyi К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб. : Алетейя, 2002.
5. Giddens A. Runway World. How globalization is reshaping our lives. London : Profile Books, 2002.
6. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М. : Экономика, 2002.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2007.
8. Вallerстайн И. Миросистемный анализ: введение. М. : Территория будущего, 2006.
9. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М. : Изд-во НЛО, 2011.
10. Зомбарт В. Современный капитализм : в 2 т. М. : Издание С. Скимунта, 1904–1905.
11. Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология. М. : Мартис, 1998.
12. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013.
13. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М. : Канон, 1996.
14. Кастельс М. Информационное общество: экономика, общество и культура. М. : ГУ-ВШЭ, 2000.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 18 мая 2015 г.

NETWORK MODEL OF CAPITALISTIC WORLD ORDER: WAYS OF REPRODUCTION AND JUSTIFICATION (SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

Tomsk State University Journal, 2015, 396, 32–37. DOI: 10.17223/15617793/396/5

Baeva Elena A. AG Partners PR (Moscow, Russian Federation). E-mail: bhelelena@gmail.com

Keywords: network model; capitalist world order; division of labor; great transformation; justification; spirit of capitalism.

The article considers the dynamics of capitalism in the context of the transition from an industrial to a network model using the conceptual tools of sociological theory. Modernization of the capitalist world order is carried out in a wave-like motion of the growth phase to the compression phase, and vice versa, accompanied by radical changes in the division of labor, upgrade of the spirit of capitalism, changes in organizational forms of labor and industrial relations. The network model of the capitalist world order is characterized by the following features: a) network model of the division of labor, diversification of labor relations; b) formation of horizontal multinational corporations; c) new management model providing global management in real-time regime; d) high technology promoting formation and distribution of economic and social networks; e) transition from mass to flexible production; f) new spirit of capitalism providing its moral justification. There are ways of reproduction of capitalism through the structures of everyday life and the mechanism of division of labor, as well as ways of its moral justification, to ensure its sustainable development. Material for sustainable reproduction of capitalism is knowledge which results from primitive forms of market exchange and roots in everyday structures. Capitalism mobilizes this knowledge by which the individual feels an organic unity of the capitalist world order. Another mechanism for reproduction is the division of labor which produces social and economic effect by creating a sense of social solidarity. In the network capitalist world order it is the international division of labor which combines economic and social agents in the network around the world. To mobilize the productive forces, capitalism needs effective methods of moral justification. The modern spirit of capitalism reflects the dynamic connection of the concepts of capitalism and its criticism which emerged in the wave of the growth of social pessimism. The system of values of the renewed spirit of capitalism, in addition to the traditional serving the common good, includes its justification through the link of economic and political freedoms, and adherence to the principles of social justice.

REFERENCES

1. Bauman, Z. (2000) *Liquid modernity*. Cambridge: Polity Press.
2. Braudel, F. (1993) *Dinamika kapitalizma* [The Dynamics of Capitalism]. Smolensk: Poligramma.
3. Shchyuts, A. (2004) *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom* [Selected Works: World, Glowing with Sense]. Moscow: ROSSPEN.
4. Polanyi, K. (2002) *Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* [The Great Transformation: the political and economic origins of our time]. St. Petersburg: Aleteyya.
5. Giddens, A. (2002) *Runway World. How globalization is reshaping our lives*. London: Profile Books.
6. Kondrat'ev, N.D. (2002) *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. Izbrannyye trudy* [Big cycles of conjuncture and the theory of foresight. Selected works]. Moscow: Ekonomika.
7. Smith, A. (2007) *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [The Wealth of Nations]. Moscow: Eksmo.
8. Vallersteyn, I. (2006) *Mirosistemnyy analiz: vvedenie* [World-system analysis: introduction]. Moscow: Territoriya budushchego.
9. Boltanski, L. & Chiapello, E. (2011) *Novyy dukh kapitalizma* [The New Spirit of Capitalism]. Moscow: Izdatel'stvo NLO.
10. Sombart, W. (1904–1905) *Sovremennyy kapitalizm* [Modern Capitalism]. In 2 vols. Moscow: Izdanie S. Skirmunta.
11. Davydov, Yu.N. (1998) *Maks Veber i sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya* [Max Weber and contemporary theoretical sociology]. Moscow: Martis.
12. Weber, M. (2013) *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
13. Durkheim, E. (1996) *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor]. Moscow: Kanon.
14. Castells, M. (Castells) *Informatsionnoe obshchestvo: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Society: Economy, Society and Culture]. Moscow: GU-VShE.

Received: 18 May 2015